

С.В. Лукин

К ВОПРОСУ ОБ ИМУЩЕСТВЕННОМ СТРОЕ ПЕРВОХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ ИЕРУСАЛИМА

Имущественный строй первохристианской общины Иерусалима становился предметом пристального рассмотрения как древних экзегетов книги Деяний, так и христианских авторов последующих веков. Древние авторы и многие экзегеты XIX–XX веков считают, что общность имущества иерусалимской общины имеет основы в высокой духовной жизни ее членов. Некоторые западные авторы оспаривают уникальность имущественных отношений в этой общине. Идеологи коммунизма пытались представить феномен общности имущества как прообраз коммунистического строя. Христианские, прежде всего православные, авторы немало усилий потратили на то, чтобы показать, в чем состоит подмена. Принцип общины «не считать ничего своим» без отрицания института частной собственности в большом сообществе людей является образцом христианского отношения к земному имуществу и в наш век существования все более сложных прав собственности и экономических институтов.

Ключевые слова: имущество, общность, христианская община, собственность, церковное имущество, братская любовь.

Любое человеческое сообщество тем крепче, чем в большей степени каждый из его членов ощущает себя частью целого, когда царит единоподушие, когда существует стержневая идея, обладающая мощной притягательной силой.

Первая в истории христианская община образовалась вокруг святых апостолов вскоре после новозаветной Пятидесятницы. В ней царили совершенно особый дух и особые отношения между ее членами. Она явила собой для всех последующих поколений христиан пример удивительной цельности, единоподушия и братской любви. Мысли, чаяния и душевные порывы ее членов были устремлены к центру, которым был Христос Спаситель.

Единство духа порождало общность имущества, являясь единственно возможной его прочной основой. В свою очередь, общность имущества являлась зримым проявлением единоподушия и братской любви.

Сергей Владимирович Лукин — доктор экономических наук, заведующий кафедрой бизнес-администрирования Института бизнеса и менеджмента технологий Белорусского государственного университета, Минск (lukin@sbmt.by).

Братская любовь как основа общности имущества

Святой евангелист Лука во второй и последующих главах книги Деяний апостолов отмечает общность имущества как важнейшую особенность первохристианской общины: *«Все же верующие были вместе и имели все общее: и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца»* (Деян 2:44–46). *«У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее»* (Деян 4:32). Свт. Иоанн Златоуст в толковании на эти стихи отмечает: *«Они видели, что духовные блага общи и что никто не имеет больше другого, и поэтому скоро пришли к мысли разделить между всеми и свое имущество»*¹. Члены общины не были объединены при этом пространственно, в какой-нибудь фаланстер или лагерь. Блаж. Феофилакт Болгарский подчеркивает, что *«все верующие были вместе <...> не по месту, но по расположению и по мыслям, по постоянному согласию между собой и по любви»*². Именно братская любовь лежала в основе общей собственности иерусалимской общины. Верным признаком этого является то, что от имущества отказывались не принудительно, а добровольно и с радостью. На это особое внимание обращают экзегеты Деяний XIX и XX веков — эпохи разрушительного действия материалистическо-коммунистических идей, показывая коренное отличие строя общины первых христиан от строя коммунистического. Так, архиепископ Аверкий отмечает, что *«...взаимная любовь так связала всех уверовавших во Христа, что они <...> жили как бы одной дружной семьей. Это настроение первых христиан повело к общению имуществ, конечно, не принудительному, как это мы видим в коммунизме, а совершенно добровольному, основанному единственно на братской любви к ближним и сострадательности к неимущим и нуждающимся»*³.

¹ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на деяния апостольские. XII // Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах. Т. IX. Кн. I. М.: Радонеж, 2003. С. 73.

² *Феофилакт Болгарский, блаж.* Толкование на Деяния и Соборные послания св. апостолов. М.: Афон, 2000. С. 62.

³ *Аверкий (Таушев), архиеп.* Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол. СПб.: Сатис, 1995. 715 с.; см. также: С. П-ий. Общине имуществ (мнимый коммунизм) в древней Иерусалимской Церкви // *Барсов М.В.* Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний свв. апостолов с библиографическим указателем. М.: Лепта, 2003. С. 190–199.

Принципиальное различие общности имущества в первохристианской общине и коммунистического обобществления собственности

Многие идеологи коммунизма пытались представить иерусалимскую общину как первую ассоциацию, построенную на коммунистическом принципе общей собственности. Один из православных авторов XIX века с возмущением дает ответ такой попытке подмены идей: «Как далеко [первохристианское иерусалимское общение имуществ] от пресловутого коммунизма, порожденно-го мечтательными головами нашего времени, не постыдившимися прикрываться высоким авторитетом неизвестной им древней Церкви Иерусалимской! Может ли быть какое-либо сравнение между иерусалимским общением имуществ и современным коммунизмом? *Что общего у света с тьмою* (2 Кор 6:14)? Там — глубокая братская любовь, созерцающая Первообраз любви, радостно и охотно приносит в жертву тленные земные сокровища неимущим братьям; здесь, напротив, зависть и ненависть к благосостоянию ближнего, прикрываясь требованиями справедливости и равенства, стремится насильственным путем, всеми ужасами варварских злодеяний уравнивать жизненные средства труженика с тунеядцем, даровитого — с бездарным, расточителя — с бережливым. Какой глубокий контраст между этими двумя формами имущественного общения! И, однако, находятся люди, утверждающие между ними полное согласие! Безумное кощунство над первохристианской Церковью!»⁴.

Архиепископ Воронежский Игнатий, также живший в XIX веке, видит прообраз коммунистов в Анании и Сапфире, история которых излагается в пятой главе Деяний (Деян 5:1–11). Анания и супруга его Сапфира желали быть в глазах апостолов подобными Иосии-Варнаве и другим братьям, продававшим недвижимость и отдававшим вырученные деньги апостолам. При этом они лицемерно сокрыли часть выручки. Мотивом их поведения было своекорыстие, а не братская любовь. Ими было совершено святотатство, кража принадлежащего Богу, за что они понесли суровое, но заслуженное наказание. Высокопреосвященнейший Игнатий проводит следующую параллель между Ананией и современными владыке коммунистами: «Анания, еще не возвысившийся до сознания того, что общение имуществ условливается нравственным единением и любовью друг к другу первых христиан, увлекся этим неизвестным древнему миру духом вспомоществования, духом коллективной силы, направленной на улучшение материального благосостояния общества. Ему хотелось пристать к этому новому

⁴С. П-ий. Общение имуществ... С. 198–199.

обществу, принять участие в общении имуществ, но в то же время ему жаль было расставаться со своим собственным имуществом... Анания представляет собою прообраз современных европейских коммунистов. Подобно Анании и они увлекаются внешней стороной общения имуществ. Им хочется не помогать друг другу, а жить на чужой счет. Их берет зависть, что известные лица имеют большое состояние, а у них нет ни имущества, ни желания трудиться для приобретения его, и вот они, провозглашая собственность воровством, сами воруют и грабят других»⁵.

Следует обратить внимание на то, что члены иерусалимской общины свое имение не называли своим, а не чужое имение считали своим. Второй вариант был реализован, например, в ходе большевистского переворота в России в 1917 г. под названием «экспроприация экспроприаторов». В первом случае имел место отказ от своей собственности при уважении права других владеть принадлежащим им имуществом. Во втором случае — разрушение института частной собственности с целью присвоения в свою пользу ранее не принадлежащего.

Коммунистические идеи обобществления собственности оказались весьма живучими, ибо они имеют благоприятную почву для роста — зависть и желание легким путем изменения внешних условий изменить внутреннего человека. В то же время, все без исключения коммунистические эксперименты терпели неудачу, ибо не имели единственно возможной основы объединения имуществ, выражаясь словами архиепископа Игнатия, «нравственного единения и любви друг к другу» первых христиан. По очень тонкому и глубокому замечанию древних отцов, дьявол есть обезьяна Бога. Хорошей иллюстрацией этой важной идеи христианского вероучения является сравнение общности имущества в первохристианской общине и общности имущества в коммунизме.

Скептический взгляд на уникальность имущественного строя первохристианской общины и его несостоятельность

Ряд толкователей XIX и XX вв., прежде всего западных, комментируя книгу Деяний, впадают в другую крайность, и пытаются отрицать уникальность имущественных отношений в иерусалимской общине. Так, например, Якоб Ярвель считает, что в ней имущество формировалось за счет жертвований состоятельных ее членов. Жертвования, в том числе выручка от продажи земли и недвижимости, использовались для оказания помощи нуждающимся.

⁵ *Игнатий, архиеп. Воронежский.* Анания как прообраз современных европейских коммунистов // *Барсов М.В.* Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению... С. 253.

При этом, по мнению данного автора, объяснением такого поведения является не «коммунизм любви», а «идеал общности греческой этики дружбы»⁶.

Адольф Юлихер утверждает, в противоположность повествованию евангелиста Луки, что «общность имуществ не была провозглашена»⁷, а продажу земли состоятельными членами общины считает вынужденной мерой: «...внезапное переселение в Иерусалим 500 галилеян, по большей части бедняков, не имевших возможности, при всем желании, заниматься своим ремеслом (например, рыбным промыслом) и вынужденных поэтому жить подаянием, создало особые условия, потребовавшие от немногих богатых больших жертв на общие нужды»⁸. Юлихер также полагает, что отказ от имущества не был добровольным актом, а являлся условием принятия в общину⁹. Данные авторы, судя по их словам, не допускают возможности более высокого состояния духа членов апостольской общины по сравнению со своими современниками.

Сомневались в полном объединении имуществ и некоторые православные экзегеты XIX века. Так, упомянутый С. П-ий, полагал, что в общине Иерусалима «никто по безусловной обязанности или принуждению, но каждый по собственному произволению или благожелательности жертвовал или всем своим имуществом, или определенной частью его, или же просто временными и неопределенными взносами на пользу общества, а апостолы разделяли это общественное имущество в той или иной мере разным членам общества, смотря по их нуждам»¹⁰.

Приведенные в начале статьи стихи Деяний недвусмысленно свидетельствуют о том, что общим было все имущество. Греческое выражение оригинала «εἶχον ἅπαντα κοινά» — однозначно¹¹. Это не означает, конечно, что общность имущества была как-то юридически закреплена. Община, основанная на любви и взаимном доверии, не нуждается в этом. Если же эта основа разрушается, возникает необходимость правового регулирования.

⁶ *Jervell J.* Die Apostelgeschichte. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1998. S. 635.

⁷ *Юлихер А.* Религия Иисуса и начала христианства до Никейского Собора. Раннее христианство. В 2-х тт. Т. 1. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2001. С. 223.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 224.

¹⁰ *С. П-ий.* Общение имуществ... С. 191.

¹¹ *Левинская И.А.* Деяния апостолов. Главы I–VIII. Историко-филологический комментарий. М.: ББИ св. Апостола Андрея, 1999. С. 143.

Отказ от обладания имуществом происходил не только добровольно, это делалось с радостью, что являлось огромной притягательной силой для окружающих. Свт. Иоанн Златоуст особенно подчеркивает это радостное чувство: «Отказывались от имущества и радовались, и велика была радость потому, что приобретенные блага были больше... Никто не думал, что есть свое; никто не думал, что есть чужое, хотя это и кажется загадкой. Не считали чужим того, что принадлежало братьям, так как то было Господне; не считали и своим, но принадлежащим братьям. Ни бедный не стыдился, ни богатый не гордился: вот что значит — радоваться!.. Две вещи могли повергнуть их в печаль: пост и раздаяние имущества. Но они радовались и тому, и другому. Кто же людей с такими чувствами не полюбил бы, как общих отцов?»¹². Таким образом, свое имущество и имущество братьев иерусалимские христиане, по мнению этого авторитетнейшего экзегета древней Церкви, считали непосредственно Господним. Каждый, по мере потребностей, мог пользоваться им, как бы получая дар из рук Божиих. Вторая его мысль о том, что внутри общины происходило не перераспределение прав на то или иное имущество, как это происходит, например, при пожертвовании денег или продуктов одним лицом другому, не создавался некий благотворительный фонд, а происходил отказ от имущественного разграничения. Иерусалимские христиане все «бывшее свое» имущество переставали считать своим. Там не было равномерного владения имуществом, но не было и неравенства.

Некоторые члены Иерусалимской Церкви формально владели недвижимостью, но, по вышеприведенному замечанию св. Иоанна Златоуста, они не считали ее своей, но принадлежащей братьям. Некоторые продавали ее и отдавали вырученные деньги апостолам: «...ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного» (Деян 4:34–35). Смысл этого стиха, по мнению профессора протоиерея Александра Глаголева, экзегета начала XX века, несколько затуманен в синодальном переводе словом «все», в греческом оригинале смысл выражения скорее «те, которые»¹³. Так поступил, например, Иосия-Варнава: «Так Иосия, прозванный от апостолов Варнавою, что значит — сын утешения, ... у которого была своя земля, продав ее, при-

¹² Свт. Иоанн Златоуст. Беседы... С. 73–74.

¹³ «Все, которые владели» ... ὅσοι κτήτορες ... ὑπάρχοντες, ... «елицы господие ... бяху»... Более точный смысл выражения: не «все, которые»,... а — «те, которые». Равно как и «продавая их» не говорит о том, что владельцы продавали все, не оставляя себе ничего» (Глаголев А., прот. Толкование на книгу Деяний // Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 10. СПб., 1912. С. 35).

нес деньги и положил к ногам Апостолов» (Деян 4:34). Другие члены общины, владевшие домами и землями, не имели возможности продать их в силу того, что у них были родственники, которые жили в этих домах. К тому же, вполне могло быть так, что дети, супруги и другие родственники не всегда соглашались на продажу имущества, на которое они имели некоторые права. По замечанию одного из комментаторов первой половины XIX века: «Можно утвердительно сказать, что никто не производил этих продаж, кроме отцов или других законных владельцев домов, полей и т.п., а владельцы могли, по иудейским правам, располагать своим имуществом как хотели. Кто находился под опекой или зависел от лиц, не соглашавшихся на продажу, тот и не продавал ничего»¹⁴. Послужить братьям своим имуществом члены первохристианской общины могли и не продавая его, а предоставляя в пользование, например для собраний. Так, в доме Марии, матери Иоанна-Марка, по свидетельству автора Деяний, «многие собирались и молились» (Деян 12:12).

Считая Господним имущество общины, апостолы и другие ее члены старались рачительно относиться к нему. Блаж. Феофилакт Болгарский пишет по этому поводу так: «...Слова «смотря по нужде каждого» употребляются не просто, но в смысле экономии; потому, что выражение «смотря по нужде каждого» показывает, что апостолы поступали не так, как эллинские мудрецы, из которых одни оставили свои поля, другие побросали в море много золота. Но это было не презрение богатства, а глупость и безумие. Дьявол постарался очернить творения Божии. Благоразумно пользоваться богатством — не пустая вещь»¹⁵.

Имущественный строй других христианских общин

Первые христиане дали пример добровольного отказа от своей собственности внутри общины ради достижения большего единения во Христе. Учение Христа ставит новые, более высокие ориентиры на пути к совершенству. В то же время не подвергается сомнению идея о том, что частная собственность — институт, удерживающий общество от деградации. Отказ от своей собственности в первохристианской общине Иерусалима вовсе не означал отрицание института частной собственности. Только при ее наличии можно принять свободное решение отказаться от своего имущества. Иерусалимская община представляла собой одно домохозяйство. При этом, вступая в общину, первые христиане ча-

¹⁴ Барсов М.В. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению... С. 242.

¹⁵ Феофилакт Болгарский, блаж. Толкование на Деяния и Соборные послания св. апостолов. М.: Афон, 2000. С. 62.

сто продавали свое недвижимое имущество. Делали они это оттого, что другие члены общины более нуждались в пище и одежде, чем в землях и домах. Вероятнее всего, первохристианская община как хозяйствующий субъект совершала многочисленные сделки купли-продажи с внешними субъектами. Для нужд членов общины покупались товары и услуги, возможно, продавались продукты их труда. Таким образом, не считая бывшего своего своим внутри общины, ее члены не разрушали никоим образом институт частной собственности вовне. Автор книги Деяний свидетельствует о том, что не все члены первохристианской общины «смогли вместить» отказ от своего имущества. Не случайно сразу после упоминания об имущественном строе общины в конце 4 главы (Деян 4:32–37) следует изложение истории об Анании и Сапфире, скрывших часть своего имущества и принесших в общину другую его часть. Судя по дальнейшему тексту Деяний и некоторым фрагментам посланий ап. Павла (1 Кор 16:2; 2 Кор 9), в образующихся христианских общинах других городов Римской империи существовал несколько иной имущественный строй.

В христианских общинах других городов объединение имуществ, характерное для общины апостольской, судя по всему, не практиковалось или, во всяком случае, если и было вначале, достаточно быстро исчезало. В них за счет пожертвований формировалось выделенное церковное имущество. Общая собственность, подобная существовавшей в Иерусалиме в I веке, воспроизводилась впоследствии лишь в благочестивых христианских семьях и монастырях, насельники которых давали обет нестяжания. Достаточно быстро имущественные отношения стали меняться и в самом Иерусалиме. Исчезновение этой особенности первохристианской общины, по мнению прот. А. Глаголева, «обязано тем значительным неудобствам и трудностям, какими стал все более и более угрожать быстрый рост и многочисленность последователей Христовых»¹⁶.

В 6 главе Деяний повествуется о проблемах с *ежедневным раздаянием потребностей*, в ходе которого не всем нуждающимся, в частности вдовицам из эллинистов (т.е. из евреев диаспоры и прозелитов, которые влились в общину Иерусалима), доставалось пропитание в достаточном объеме (Деян 6:1–6). Свт. Иоанн Златоуст замечает по этому поводу, что «небрежение о вдовицах происходило не от недоброжелательства, но, вероятно, от невнимательности по при-

¹⁶Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 10. СПб., 1912. С. 23.

чине многолюдства»¹⁷. Тем не менее, апостолы вынуждены были инициировать избрание семи диаконов, службой которых должно было стать распределение продовольствия среди нуждающихся. Позже, 40 и 41 правила святых апостолов, одного из ранних актов церковного права, уже различают церковное имущество и частную собственность отдельных лиц и закрепляют неприкосновенность и первого и второй. В них, в частности, говорится: «Ясно известно да будет собственное имение епископа, [если он имеет собственное] и ясно известно Господне: дабы епископ, умирая, имел власть оставить собственное, кому хочет и как хочет, дабы под видом церковного не было растрачено имение епископа, имеющего иногда жену и детей или сродников или рабов»¹⁸. Уже упомянутый Адольф Юлихер видит причины перемен в имущественных отношениях в том, что исчез первый энтузиазм ожидавших со дня на день Второго пришествия, в результате чего к новообращенным перестали предъявлять требования, чтобы они отказались от имущества¹⁹.

Стремительно увеличивающаяся община стала, вероятнее всего, объединять людей различного духовного уровня, многие из которых, будучи благочестивыми, но не совершенными, подобно богатому юноше, подошедшему с вопросом ко Христу (Мк 10:17–23), не были в состоянии «вместить» объединение имуществ. По этой причине обычной практикой христианских общин последующих времен стали пожертвования и формирование церковного имущества. Для ищущих совершенства в последующие столетия христианской эры устраивались монастыри, в которых принимающие постриг давали среди прочих обет нестяжания. Благочестивые христианские семьи, монастыри, некоторые церковные общины, где имущество добровольно объединялось, стали как бы светильниками, зажженными от лампы первохристианской общины Иерусалима. Автор одного из лучших, если не лучшего изложения католической социальной доктрины кардинал Йозеф Хёффнер, ссылаясь на свт. Василия Великого, отмечает, что «после грехопадения общность имущества можно осуществить без пагубных последствий только в семье и в монастырских общинах, которые являются «отображением священной общины» Иерусалима и имущество которых образу-

¹⁷ *Иоанн Златоуст, свт. Беседы...* XIV. С. 136–137.

¹⁸ Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных, и святых отец. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992. С. 18–19.

¹⁹ *Юлихер А. Религия Иисуса...* С. 224.

ет священную «коммуну»²⁰. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви сказано, что «объединение имущества и отказ от личных собственностических устремлений были характерны для многих общин. Такой характер имущественных отношений способствовал укреплению духовного единства верующих и во многих случаях был экономически эффективным, примером чему могут служить православные монастыри. Однако отказ от частной собственности в первоапостольской общине (Деян 4:32), а позднее — в общежительных монастырях носил исключительно добровольный характер и был связан с личным духовным выбором»²¹.

Аналогичная практика имела место и во многих монастырях римско-католического мира. Так, в монашеских правилах бенедиктинцев говорится, что «у всех все должно быть общим, <...> и никто не называет ничего своим собственным. <...> Надо считать, как написано: каждому выделяется по потребности, <...> кому нужно меньше — пусть благодарит Бога, <...> но кому нужно больше — тот пусть самоуничижается из-за своей слабости. <...> Так все члены общины пребывают в мире»²².

Апостольская община Иерусалима, таким образом, стала для христиан всех времен эталоном отношения к имуществу²³. Имущественные отношения между ее членами были удивительно просты: «...никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее» (Деян 4:32). Такая простота совершенства стала возможна потому, что «у множества... уверовавших было одно сердце и одна душа» (Деян 4:32). Это было, по словам прот. А. Глаголева, «характернейшее и грандиознейшее в истории человечества общество взаимопомощи, не лишенное умной и сложной организации... И во главе этой мудрой организации стояли не какие-нибудь великие государственные умы, а простые га-

²⁰ Хёффнер Й. Христианское социальное учение. Ч. 2. Р. 3. Гл. 2. §3 // Сайт «Католическая информационная служба». URL: <http://goo.gl/ScjEa> (дата обращения: 28.12.2012). О соотношении понимания экономических вопросов в католическом социально-экономическом учении и современных экономических теориях см., напр.: Голубев К., Лукин С.В. Теория ордолиберализма и католическое социальное учение: некоторые параллели // Христианское чтение. 2010. № 3. С. 89–112.

²¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VII.3 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/141422.html> (дата обращения: 22.02.2013).

²² Хёффнер Й. Христианское социальное учение. Ч. 2. Р. 3. Гл. 2. §3. Там же.

²³ См., напр.: Голубев К.И. О проблемах собственности в христианском обществе (на примере каппадокийских отцов) // Проблемы современной экономики. 2003. № 1. С. 134–137.

лилейские рыбаки, апостолы, или, лучше сказать, обильно разливавшаяся чрез них новая сила истинно-христианского благодатного одушевления, сила веры и любви ко Спасителю»²⁴. Чем дальше от этого состояния христианская цивилизация, тем сложнее и запутаннее «пучки прав собственности», тем труднее их защита и регулирование.

Источники и литература

1. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Апостол. СПб.: Сатис, 1995. 715 с.
2. *Голубев К.И.* О проблемах собственности в христианском обществе (на примере каппадокийских отцов) // Проблемы современной экономики. 2003. № 1. С. 134–137.
3. *Голубев К., Лукин С.В.* Теория ордолиберализма и католическое социальное учение: некоторые параллели // Христианское чтение. 2010. № 3. С. 89–112.
4. *Игнатий, архиеп. Воронежский.* Анания как первообраз современных европейских коммунистов // *Барсов М.В.* Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний свв. апостолов с библиографическим указателем. М.: Лепта, 2003.
5. *Иоанн Златоуст, свят.* Беседы на деяния апостольские // Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста в двенадцати томах. Т. IX. Кн. I. М.: Радонеж, 2003.
6. Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных, и святых отец. Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1992.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. VII.3 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/141422.html> (дата обращения: 22.02.2013).
8. *Левинская И.А.* Деяния апостолов. Главы I–VIII. Историко-филологический комментарий. М.: ББИ св. апостола Андрея, 1999. С.143.

²⁴Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 10. СПб., 1912. С. 35.

9. *С. П-ий*. Общение имуществ (мнимый коммунизм) в древней Иерусалимской Церкви // *Барсов М.В.* Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Деяний свв. апостолов с библиографическим указателем. М.: Лепта, 2003.
10. Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Т. 10. СПб., 1912. Репринт: Стокгольм, 1987.
11. *Хёффнер Й.* Христианское социальное учение. Ч. 2. Р. 3. Гл. 2. §3 // Сайт «Католическая информационная служба». URL: <http://goo.gl/ScjEa> (дата обращения: 28.12.2012).
12. *Феофилакт Болгарский, блаж.* Толкование на Деяния и Соборные послания св. апостолов. М.: Афон, 2000.
13. *Юлихер А.* Религия Иисуса и начала христианства до Никейского Собора. Раннее христианство. В 2-х т. Т. 1. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001.
14. *Jervell J.* Die Apostelgeschichte. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1998.